

56RS0018-01-2020-005899-94

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-КГПР22-7-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению и.о. прокурора Оренбургской области к Мошковой Татьяне Геннадьевне и Давтяну Карену Тиграновичу об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены сведения о приобретении его на законные доходы, по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 6 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Макарова Е.Н., поддержавшего доводы кассационного представления, объяснения Мошковой Т.Г., а также представителя Мошковой Т.Г. и Давтяна К.Т. – Рахмиловича А.В., возражавших против

удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

и.о. прокурора Оренбургской области обратился в суд с иском к Мошковой Т.Г. и Давтяну К.Т. о взыскании в доход Российской Федерации с Мошковой Т.Г. – 21 600 000 руб., с Давтяна К.Т. и Мошковой Т.Г. – 7 047 175,34 руб., а также просил обратить в доход государства принадлежащую Мошковой Т.Г. квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], и принадлежащую Давтяну К.Т. квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

В обоснование требований прокурор указал, что Мошкова Т.Г., занимающая с 6 июля 2010 г. должность министра финансов Оренбургской области, в 2011–2015 гг. совершила оформленные на близких родственников сделки на общую сумму, превышающую её доходы за три предыдущих года.

Решением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 6 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 ноября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. названные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 31 августа 2022 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, и возражения на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его удовлетворения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных

(фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации.

По настоящему делу таких нарушений не установлено.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон № 230-ФЗ) данный закон в целях противодействия коррупции устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, установленных данным федеральным законом (далее – контроль за расходами), а также определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Согласно подпункту «в» пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона № 230-ФЗ к лицам, в отношении которых устанавливается контроль за расходами, относятся лица, замещающие (занимающие) государственные должности субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 4 названного закона основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) соответствующую должность, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является достаточная информация о том, что этими лицами в течение отчётного периода совершены сделки по приобретению перечисленного в данной норме имущества на общую сумму, превышающую доход данного лица и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчётному периоду. Указанная информация в письменной форме может быть представлена в установленном порядке, в частности, правоохранительными органами (часть 1).

Основанием для принятия решения об осуществлении такого контроля за расходами лица, замещавшего (занимавшего) соответствующую должность, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является поступление в органы прокуратуры Российской Федерации материалов, предусмотренных частью 6 статьи 16 данного федерального закона (часть 1.1).

Отчётным периодом является календарный год, предшествующий году представления лицом, занимающим соответствующую должность, сведений о своих доходах, имуществе и расходах, а также аналогичных сведений в отношении супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (часть 1 статьи 3 Федерального закона № 230-ФЗ).

Статьёй 5 названного закона предусмотрено, что решение об осуществлении контроля за расходами в отношении лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, принимается

высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (часть 3), в отношении лиц, замещавших (занимавших) соответствующие должности, – Генеральным прокурором Российской Федерации или подчинёнными ему прокурорами (часть 7).

Кроме того, в части 1 статьи 12 этого же закона указано, что Генеральный прокурор Российской Федерации или подчинённые ему прокуроры по решению Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации либо должностного лица, определяемого Президентом Российской Федерации, вправе осуществлять в порядке, установленном данным федеральным законом, контроль за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 этого федерального закона, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Согласно части 3 статьи 16 Федерального закона № 230-ФЗ, если в ходе осуществления контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) соответствующую должность, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами, в трёхдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Федерального закона № 230-ФЗ Генеральный прокурор Российской Федерации или подчинённые ему прокуроры в течение четырёх месяцев со дня получения материалов, предусмотренных частью 3 статьи 16 указанного федерального закона, рассматривают их в пределах своей компетенции, установленной Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», после чего в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг (долей участия, паёв в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 данного федерального закона, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 27-П, принятом в связи с жалобой гражданки Коровицкой Е.И., указано на отсутствие признаков, позволяющих предполагать неконституционность части 1 статьи 17 Федерального закона № 230-ФЗ, поскольку из неё следует право органов прокуратуры при наличии решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и

урегулированию конфликта интересов истребовать материалы проверки у органов, ответственных за профилактику коррупционных правонарушений, и обратиться в суд с иском об обращении имущества в доход государства. Именно прокурор, а не комиссия, проводящая предусмотренные этим федеральным законом контрольные мероприятия, вправе предъявить такой иск. Правила взаимодействия тех или иных органов, подразделений и должностных лиц с прокуратурой введены данным федеральным законом прежде всего для поддержания порядка в проведении контрольных мероприятий и процедур в публичных интересах противодействия коррупции, которые могут завершаться реализацией права прокурора на обращение в суд с иском при наличии на то оснований.

Будучи наделённой функцией по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, прокуратура правомочна на основе собственной проверки не согласиться с результатами контрольных мероприятий и с оценкой этих результатов указанной комиссией, а значит, она не может быть лишена как права составить свою позицию в том числе по поводу наличия оснований иска, так и права на собственное решение относительно обращения с исковым заявлением в суд. Равным образом, обладая надзорными правами и в отношении органов, осуществляющих контроль соответствия семейных расходов государственных служащих их семейным доходам, прокуратура может средствами прокурорского реагирования предотвращать или пресекать нарушения законодательства с их стороны, включая ненадлежащее осуществление контрольных мероприятий (пункт 1.3).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П, принятом в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан, указано, что предусмотренная статьёй 17 Федерального закона № 230-ФЗ возможность обращения в доход Российской Федерации перечисленного в этой норме имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, является, по существу, особой мерой государственного принуждения, применяемой в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства; данная мера заключается в безвозмездном изъятии такого имущества у собственника по решению суда в связи с предполагаемым и неопровергнутым совершением государственным гражданским служащим неправомерного деяния коррупционной направленности, т.е., как следует из части 1 статьи 4 и статьи 17 названного федерального закона, если стоимость приобретённого в отчётном периоде им и перечисленными в законе членами его семьи соответствующего имущества превышает их общий доход за три предшествующих года, а государственный гражданский служащий не может доказать законность происхождения средств, достаточных для его приобретения; при этом переход такого имущества в собственность Российской Федерации осуществляется в соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющим в качестве основания прекращения

права собственности принудительное изъятие у собственника имущества по решению суда и обращение его в доход государства при недоказанности законного происхождения доходов, направленных на его приобретение (пункт 5).

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 1163-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романенко Д.С. федеральный законодатель, вводя систему контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) и определяя в качестве момента вступления в силу Федерального закона № 230-ФЗ 1 января 2013 года (часть 1 статьи 18), действовал в рамках дискреционных полномочий и – с учётом временных границ отчётного периода, за который указанные лица обязаны представлять сведения о доходах и расходах (календарный год, предшествующий году представления такого рода сведений), – установил, что предусмотренная частью 1 статьи 3 данного федерального закона обязанность по представлению сведений о расходах возникает в отношении сделок, совершённых с 1 января 2012 года (часть 2 статьи 18).

Такое правовое регулирование – исходя из того, что первым отчётным периодом с момента вступления в силу указанного федерального закона является период с 1 января по 31 декабря 2012 года, – не может расцениваться как недопустимое с точки зрения Конституции Российской Федерации придание обратной силы закону, ухудшающему правовое положение государственных гражданских служащих и ограничивающему их права, уже существующие в конкретных правоотношениях.

Кроме того, в контексте особых правовых мер, направленных на предупреждение незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции, и тем самым на эффективное противодействие коррупции, возможность проведения в рамках контроля за расходами на приобретение дорогостоящих объектов гражданского оборота мониторинга доходов государственного гражданского служащего и его супруги (супруга) за период, предшествующий вступлению в силу Федерального закона № 230-ФЗ, а равно обращения в доход Российской Федерации имущества, приобретённого по сделкам, совершённым с 1 января 2012 года, – притом что в отношении такого имущества указанным лицом не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, – отвечает предназначению правового регулирования в этой сфере, направленного на защиту конституционно значимых ценностей, и не нарушает баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов государственных гражданских служащих, доходы которых не связаны с коррупционной деятельностью (пункт 4).

По настоящему делу установлено, что Мошкова Т.Г. с 6 июля 2010 г. занимает должность министра финансов Оренбургской области.

На основании информации, поступившей из прокуратуры Оренбургской области, исх. № [REDACTED] от 27 ноября 2019 г., распоряжением Губернатора Оренбургской области от 17 января 2020 г. № 9-р «О проведении контроля» комитету по профилактике коррупционных правонарушений Оренбургской области предписано осуществить контроль за расходами Мошковой Т.Г. за 2016–2018 годы.

По результатам данного контроля исполняющим обязанности председателя названного выше комитета Губернатору Оренбургской области представлен доклад о соответствии расходов Мошковой Т.Г. за указанный период её доходам.

Правительством Оренбургской области прокурору Оренбургской области направлена информация о результатах проверки, в частности о соответствии расходов Мошковой Т.Г. её доходам, и о том, что сделки на сумму, превышающую её доход за три предшествующих года, ею не совершались.

В связи с данной информацией прокуратурой области были запрошены материалы указанной выше проверки.

17 июля 2020 г. исполняющим обязанности прокурора Оренбургской области предъявлен иск о взыскании с Мошковой Т.Г. 21 600 000 руб., являющихся, по мнению прокурора, эквивалентом денежных средств, оформленных Мошковой Т.Г. в 2012–2014 годах на её мать Мошкову А.А., а также о взыскании с неё и Давтяна К.Т. 7 070 000 руб., по мнению прокурора, оформленных Мошковой Т.Г. в 2012–2014 годах на её совершеннолетнего сына Давтяна К.Т.

Кроме того, прокурор просил обратить в доход Российской Федерации квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], находящуюся в собственности Давтяна К.Т.

В обоснование требований прокурор сослался на открытие в 2012–2015 годах матерью и сыном Мошковой Т.Г., не имевшими, по мнению прокурора, соответствующих доходов, различных вкладов в банках и на приобретение ими сберегательных сертификатов в указанном выше совокупном размере.

Впоследствии, уточнив требования, прокурор просил взыскать с Мошковой Т.Г. 21 600 000 руб., являющихся, по мнению прокурора, эквивалентом денежных средств, оформленных Мошковой Т.Г. на её мать Мошкову А.А. в 2011–2015 годах, а с Мошковой Т.Г. и Давтяна К.Т. – 7 047 175,34 руб. как эквивалент денежных средств, оформленных, по мнению прокурора, Мошковой Т.Г. на её совершеннолетнего сына Давтяна К.Т. в 2011–2015 годах.

Кроме того, прокурор просил обратить в доход Российской Федерации принадлежащую Мошковой Т.Г. квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], приобретённую по договору купли-продажи от 5 октября 2011 г., и принадлежащую Давтяну К.Т. квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], приобретённую по договору купли-продажи от 30 марта 2015 г.

В отношении последней квартиры прокурор также ссылался на явное несоответствие цены в договоре купли-продажи действительной рыночной цене этой квартиры.

Из установленных судами обстоятельств следует, что отец Мошковой Т.Г. – Мошков Г.Г. умер 29 марта 2010 г., её мать Мошкова А.А. умерла 16 сентября 2015 г., её брат Мошков В.Г. умер до окончания срока принятия наследства после смерти матери – 8 декабря 2015 г., брак с отцом Давтяна К.Т. – Давтяном Т.М. расторгнут в 1999 году. Наследство после смерти Мошковой А.А. принято Мошковой Т.Г.

Возражая против иска, ответчики просили применить исковую давность, ссылались на наличие у родителей Мошковой Т.Г. при их жизни собственных сбережений и доходов, включая доходы от личного подсобного хозяйства, на наличие доходов отца Давтяна К.Т., являющегося индивидуальным предпринимателем, представляли доказательства своих доводов, в том числе в виде прижизненных черновых записей родителей Мошковой Т.Г. о доходах от ведения личного подсобного хозяйства, записки о дарении Давтяну К.Т. денежных средств на дни рождения как сыну и внуку, в том числе в крупном размере, а также утверждали, что указанный прокурором суммарный размер открытых Мошковой Т.Г. и Давтяном К.Т. вкладов образован в результате математического сложения сумм открытых вкладов без учёта того, что вносимая в новый депозит сумма вклада являлась суммой предыдущего закрытого в этот же день вклада с начисленными на неё процентами.

Исследовав и оценив доказательства, суд пришёл к выводу о недоказанности доводов прокурора о принадлежности находившихся в разное время на различных счетах Мошковой А.А. и Давтяна К.Т. денежных средств Мошковой Т.Г., а также о недоказанности приобретения Мошковой А.А. и Давтяном К.Т. сберегательных сертификатов, а Давтяном К.Т. – квартиры за счёт денежных средств Мошковой Т.Г.

При этом суд признал обоснованными доводы ответчиков о наличии у покойных родителей Мошковой Т.Г. собственных доходов, а у Давтяна К.Т. – денежных средств, полученных в дар.

Судом также установлены факты последовательного совершения операций по закрытию депозитных вкладов с одновременным внесением сумм вклада в новый депозит на новый счёт, вошедших в указанную прокурором сумму этих вкладов.

С такой оценкой доказательств согласился суд апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел каких-либо существенных нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает, что при вынесении обжалуемых судебных постановлений не было допущено существенных нарушений норм

материального или процессуального права и оснований для отмены судебных постановлений не имеется.

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

В Обзоре судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г., указано, что в силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор обязан представить доказательства приобретения ответчиком (ответчиками) в отчётном периоде земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паёв в уставных (складочных) капиталах организаций) на сумму, превышающую его (их) общий доход за три последних года, предшествующих отчётному периоду.

В частности, прокурор обязан представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретения его в отчётном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года, предшествовавших отчётному периоду, а также материалы, свидетельствующие о соблюдении при осуществлении контроля за расходами процедуры, установленной Федеральным законом № 230-ФЗ.

С учётом изложенного доводы кассационного представления о неправильном распределении судом бремени доказывания являются необоснованными.

Несогласие с оценкой судами первой и апелляционной инстанций доказательств и установленными судами обстоятельствами само по себе не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

При этом каких-либо доводов о существенном нарушении судами норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств в кассационном представлении не содержится.

В частности, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что доводы о недостаточно подробном или ненадлежащем описании в судебных постановлениях исследуемых доказательств в данном случае относятся к вопросу об оценке доказательств и их совокупности, а не к какому-либо конкретному нарушению норм процессуального права.

К оценке доказательств и установлению обстоятельств дела относятся также и доводы о несоответствии указанной в договоре цены приобретённой Давтяном К.Т. квартиры её действительной стоимости.

Этим доводам судами первой и апелляционной инстанций дана оценка с учётом вывода о недоказанности самого факта принадлежности Мошковой Т.Г. названной выше квартиры либо средств, на которые она приобретена.

Доводы о необоснованном отказе суда в оказании содействия прокурору в собирании доказательств материалами дела не подтверждаются.

Так, судами учтены, исследованы и оценены все доводы прокурора, а также обстоятельства и доказательства, на которые он ссылаясь.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для кассационного пересмотра обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 6 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. оставить без изменения, кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий/

Судьи